

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации **Гриценко Святослава Александровича** «Прогерманизм» в общественно-политической жизни Швеции (1905-1916)», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время).

Изучение стран Северной Европы является сегодня одним из популярных и перспективных направлений исторических исследований. При этом, как ни парадоксально, истории Швеции начала XX века в российской историографии уделяется довольно скромное внимание. Существуют лишь отдельные комплексные исследования, посвященные российско-шведским экономическим отношениям накануне и в годы Первой мировой войны, представленным образом шведов и русских, внешней политике Швеции изучаемого периода. Поэтому актуальность и научная значимость избранной С.А. Гриценко темы диссертации не вызывает сомнения. Сегодня, когда на наших глазах происходит процесс «размывания» политики нейтралитета, а внутриполитическая борьба в Швеции по вопросу о членстве страны в НАТО, подобно периоду Первой мировой войны, все сильнее раскалывает шведское общество, обращение С.А. Гриценко к историческому опыту Швеции начала XX в. следует только приветствовать. Безусловно, изучение шведского «прогерманизма» является весьма плодотворным и в научном плане, как исторического примера поиска малой страной великой державы - «внешнеполитического покровителя» на международной арене, механизмов взаимодействия между великой державой и малой страной, а также того влияния, которое может оказывать великая держава на внутреннюю и внешнюю политику ведомой в ее фарватере страны.

Данная диссертация обладает целым рядом важных достоинств. Содержащийся во введении историографический обзор демонстрирует превосходное знание С.А. Гриценко научной литературы по теме исследования на русском, шведском и английском языках. Критический анализ работ шведских авторов по избранной теме, пожалуй, впервые представлен столь полно и глубоко.

Широта и многоплановость содержащейся в диссертации научной проблемы влияния «прогерманизма» на внутреннюю и внешнюю политику Швеции в период 1905-1916 гг., а также логика ее исследования определили удачную, на наш взгляд, структуру диссертации, в основе которой лежит проблемно-хронологический принцип изложения.

В первой главе диссертации рассматриваются исторические предпосылки возникновения прогерманских настроений в шведском обществе во второй половине XIX – начале XX вв. С.А. Гриценко обоснованно делает акцент на изучении влияния объединения Германии, культурных и научных контактов, прогерманских взглядов шведской правящей элиты, прежде всего короля Оскара II, а также «ухода» Норвегии из-под власти шведской короны, как факторов, обусловивших «исторический поворот» Швеции от франкофонии в сторону Германской империи. Действительно, политика «прогерманского» нейтралитета, характерная для Швеции на протяжении первых десятилетий XX века, на самом деле сформировалась в период правления короля Оскара II (1872-1907). Именно при короле Оскаре резко возросли прогерманские настроения в шведском обществе и произошла переориентация шведской внешней политики в сторону Германии. При этом хотелось бы обратить внимание автора диссертации на то, что не следует преувеличивать степень влияния «прогерманизма» на шведское общество в конце XIX – начале XX вв. В это время наблюдался явный раскол между шведским обществом и правящей элитой Швеции. Оскар II и поддерживающие его консерваторы, безусловно, выражали симпатии к Германии. Однако пробудить такие же сильные чувства к «большому германскому брату» в шведском народе являлось крайне сложной задачей. Слишком сильными были антипатии среди шведов по отношению к созданному Бисмарком «железом и кровью» германскому рейху, силой оружия отобравшему у маленькой Дании герцогства Шлезвиг и Гольштейн. Общественное мнение страны обычно является продуктом многочисленных взаимодействующих между собой факторов. Экономические, политические и культурные контакты с иностранным государством, достигая высокой степени интенсивности, как правило, начинают воздействовать и на формирование политических симпатий населения по отношению к данному

иностранному государству. Германское влияние постепенно пробивало себе «нишу» в шведском обществе.

Во второй главе диссертации автор анализирует события предвоенного периода (1912-1914), наполненные острой внутриполитической борьбой вокруг проблемы усиления обороноспособности Швеции и предопределившие падение либерального кабинета К. Стаафа. С.А. Гриценко подробно рассматривает взгляды ярких представителей шведского «прогерманизма», путешественника и общественного деятеля Свена Хедина и «отца» современной геополитики Р. Челлена. Пожалуй, впервые в российской историографии столь глубоко представлена полемика в шведском обществе вокруг известного произведения Хедина «Слово предостережения..», а также выявлена подоплека знаменитого «крестьянского похода» на Стокгольм 1914 г.

В третьей главе диссертации С.А. Гриценко показывает убедительную картину того, как постепенно произошло объединение шведского «прогерманизма» с «активистским» течением, выступавшим за вступление Швеции в войну на стороне Германии. Автору удалось выявить основные причины падения популярности «прогерманизма» в шведском обществе. Например, в работе выявлена роль шведских либералов и социал-демократов в нейтрализации прогерманского влияния.

Следует также отметить, что успешное решение поставленных в настоящем труде задач стало результатом тщательного изучения первоисточников, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот. В диссертации использованы документы трех шведских архивов: Государственного, Военного и Стокгольмского городского архива, коллекции которых содержат важные материалы о внутриполитической борьбе в Швеции по вопросам внешней политики, о взглядах и деятельности шведских германофилов. Ценным результатом исследования стало введение в научный оборот фондов личных архивов С.Хедина, адмирала А. Линдмана, социалиста И. Ларссона и др. В диссертации используются разнообразные по характеру опубликованные источники: материалы шведского законодательства, выступления шведских политических деятелей в стенах парламента, материалы партийной печати, работы шведских германофилов, а также не часто используемые в диссертациях кино-и фотодокументы. Важным источником

информации стали для автора воспоминания шведских, российских и немецких государственных деятелей изучаемого периода. Необходимо особо отметить, что С.А. Гриценко впервые в российской историографии исследовал солидный пласт шведской публицистики и периодической печати, в частности, журналы, издаваемые шведскими «активистами» и германофилами, например, публикации издания А. Мулина «Новая Швеция».

Несомненным достоинством данной диссертации является также стремление к персонификации исторического прошлого. С.А. Гриценко на страницах своей диссертации подробно анализирует взгляды и создает яркие образы известных шведских германофилов С.Хедина, Р. Челлена, так и менее известных Г. Стеффена, П. Фальбека, А. Мулина, И. Ларссона, О. Ярте, тем самым представляя шведский «прогерманизм» как сложное общественно-политическое явление, которое имело своих сторонников как среди правых (ультраконсерваторов), так и среди левых (социал-демократов). В данной связи, показательны взгляды видных деятелей шведского социал-демократического движения И. Ларссона и О. Ярте, которые, вопреки большинству поддерживавших политику нейтралитета шведских социал-демократов, в годы Первой мировой войны целиком перешли на "активистские" позиции, выступая за вступление Швеции в войну на германской стороне. Их германофильские работы издавались в Германии, а авторы получали за них неплохие гонорары.

В целом, С.А. Гриценко представил в своей работе сложную картину внутривнутриполитической борьбы в Швеции, в результате которой формировалась и развивалась политика шведского нейтралитета начала XX в. Содержание диссертации не вызывает каких-либо принципиальных возражений, тем не менее позволим высказать некоторые замечания:

Первое. Полагаю, некорректно сформулирована цель работы, которая определяется следующим образом: «анализ «прогерманизма» как политического явления, его происхождения, форм и пределов влияния на общественно-политическую жизнь Швеции в 1905-1916 гг.» (С. 7-8). Анализ - это процесс, а цель направлена на достижение конкретного научного результата. Поэтому было бы корректнее сформулировать цель следующим образом: выявление степени влияния

«прогерманизма» как идейно-политического явления на внешнюю и внутреннюю политику Швеции (общественно-политическую жизнь Швеции).

Второе. Анализируя причины роста прогерманских настроений в период правления Оскара II, не следует забывать о роли экономического фактора в шведском «повороте» в сторону Германии. После объединения Германии заметно усилились экономические контакты между Стокгольмом и Берлином. В 70-х годах XIX века доля Германии в общем товарообороте Швеции составляла только 16 %. Ведущие позиции в шведском товарообороте занимала Великобритания. На туманный Альбион приходилось 40 % шведской внешней торговли. Однако в последнее десятилетие XIX века немецкая индустрия начала осваивать и постепенно захватывать шведский рынок. С 1901 по 1910 г. 36 % шведского импорта приходилось на Германию, тогда как на Англию только 25 %. Хотя Англия оставалась вплоть до Первой мировой войны ведущим покупателем шведских товаров, но «германская часть» экспорта в Швецию тоже непрерывно росла. Накануне мировой войны Германская империя оттеснила Англию и заняла первое место в шведском импорте. 1/3 всех ввозимых в Швецию товаров имела немецкое происхождение. Товарооборот Германии со Скандинавскими странами накануне войны составлял примерно 1 млрд. немецких марок, из этой суммы на долю Швеции приходилось 411 млн. марок (согласно шведской статистике цифра еще выше – 423 млн. марок). А это означало, что 10 млн. скандинавов обменивали с германцами примерно такой же объем товаров, как и 40 млн. французов, непосредственных соседей Германской империи. Уже сам факт того, что объем германо-шведского торгового обмена в течение полувека непрерывно рос, а его темпы значительно опережали темпы английского влияния, имел сильный психологический эффект. Германия демонстрировала мощь и конкурентоспособность своей экономики. В этом постоянно растущем экономическом движении, в этой год от года увеличивающейся экономической взаимозависимости немецкие и шведские современники видели основу для более близких отношений двух германских народов.

Третье. При всем богатстве и разнообразии используемых источников, все же вызывает недоумение отсутствие в работе российских архивных материалов. Так, фонды Российского Архива внешней политики Российской империи, Российского

государственного архива Военно-морского флота содержат донесения российских дипломатов, военных и военно-морских агентов в Скандинавии, которые пристально наблюдали за деятельностью шведских германофилов. Из немецких источников, вероятно, было бы весьма полезным изучение дневников главного редактора газеты «Берлинер тагебладт» Т. Вольфа, который общался со шведскими дипломатами (Арвид Таубе) и «активистами», а также дневники помощника рейхсканцлера Бетман-Гольвега К. Рицлера (*Riezler K. Tagebücher, Aufsätze, Dokumente / Hrsg. K.D. Erdmann. Göttingen, 1972; Wolff T. Tagebücher 1914-1919. I-II. Boppard am Rhein, 1984*)

Четвертое. Как нам кажется, термин «прогерманизм» является калькой с английского *pro-German, pro-Germanism* и не совсем удачным понятием с точки зрения русского языка. Скорее мы можем говорить о германизме, прогерманском общественно-политическом течении и др. В любом случае, мы должны быть благодарны автору за научную смелость в постановке проблемы и попытке концептуализации термина.

Наконец, в качестве рекомендации хотелось бы пожелать автору учесть «германский фактор» в развитии шведского германизма. Шведский «прогерманизм» как идейно-политическое явление находился под сильным влиянием германской интеллектуальной традиции, был тесно связан с германскими политиками, дипломатами и интеллектуалами. Шведские «прогерманисты» с удовольствием перепечатывали в своих изданиях материалы германских русофобов для обоснования тезиса о так называемой «русской угрозе» Скандинавии и необходимости прочного союза с Германией. С другой стороны, работы шведских германофилов, прежде всего, Челлена, Хедина, Ларссона, Ярте с удовольствием переводили и печатали в Берлине. Их взгляды, в частности, пропагандировались в Германии германским публицистом Адольфом Грабовски, издателем журнала «Новая Германия». Шведские «прогерманисты» и «активисты» также имели серьезную поддержку со стороны германского дипломатического представительства в Стокгольме, особенно при германском посланнике Ф. фон Райхенау. Сменивший его на этом посту барон Люциус фон Штедтен являлся сторонником сепаратного мира с Россией и более осторожно относился к поддержке шведских германофилов,

выступавших с крайне антирусских позиций и призывавших к вступлению в войну с Россией. Люциус считал шведский «прогерманизм» движением маргинальным, несамостоятельным и возлагавшим все надежды на Берлин. Для Люциуса сепаратный мир с Россией и тесные экономические отношения Германии со Швецией были гораздо важнее участия Швеции в войне. В этом позиция главы германской миссии в Стокгольме кардинально отличалась от позиции поддерживавшего шведских германофилов помощника статс-секретаря по иностранным делам Артура Циммермана.

Тем не менее, отмеченные недостатки не снижают общей положительной оценки рецензируемого труда. С.А. Гриценко продемонстрировал владение необходимыми навыками профессионального исследователя. Помимо привлечения основательной источниковой базы, *достоверность научных результатов*, представленных в данной работе, обеспечивается также методологической целостностью диссертации. Структура исследования логична.

Диссертация С.Гриценко обладает существенным элементом *научной новизны*. Впервые в российской историографии на основе комплексного анализа документальных источников изучены причины появления и динамика развития шведского «прогерманизма» в начале XX в., выявлены характер и степень влияния «прогерманизма» на внешнюю и внутреннюю политику Швеции, исследованы механизмы воздействия на шведское общество прогерманской пропаганды.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что материалы и выводы, полученные в результате исследования, уточняют наши представления о характере шведского нейтралитета в начале XX в., могут быть использованы для дальнейшей концептуализации термина «прогерманизм», развития теорий малых стран, изучения основных концепций шведской геополитики.

Практическая значимость диссертации С.А. Гриценко состоит в том, ее материалы могут использоваться для разработки основных курсов, спецкурсов, учебных пособий по всеобщей истории, истории Швеции XX в., истории международных отношений в Балтийском регионе.

Исследование С.А. Гриценко прошло необходимую *апробацию* в виде выступлений на международных научных конференциях. Результаты исследования

представлены в трех научных статьях автора в журналах списка ВАК РФ. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности - 07.00.03 – всеобщая история. Научные положения диссертации хорошо обоснованы, выводы, сформулированные автором, являются новыми, достоверными и верифицируемыми.

Высказанные соображения позволяют утверждать, что диссертация С.А. Гриценко «Прогерманизм» в общественно-политической жизни Швеции (1905-1916)», является законченным, самостоятельным исследованием, решающим проблему важного научного значения. Она в полной мере отвечает требованиям п. 9-14 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор Гриценко С.А. заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история.

4.05.2017

Доктор исторических наук,
профессор кафедры европейских
исследований, декан Факультета
международных отношений
Санкт-Петербургского
государственного университета

И.Н. Новикова

